

Сопротивление войне

8 февраля 1904 года в канцелярию иркутского губернатора поступила телеграмма, что иркутский военный генерал-губернатор, сенатор, генерал от инфантерии граф Кутайсов возвращается из Санкт-Петербурга.

Сообщались номер поезда, дата, но при этом чётко оговаривалось, «чтобы в Иркутске никто не встречал. Если нужно по делам, то с дороги будет телеграфировано, когда его сиятельство будет принимать». Пробежав телеграмму, иркутский губернатор Моллериус чуть приметно вздохнул и заперся в кабинете – собраться с мыслями.

Нелюбовь Кутайсова, генерала от пехоты, участника обороны Севастополя, покорения Кавказа и кампании 1870 года, к встречам-проводам была известна. Но ведь мирился он с ними прежде, а в иные минуты даже сочувственно вспоминал рассказы предшественников, по полгода обзиравших вверенный край, холодный и бездорожный. Нет, если старый служака раздражается по пустякам, то причина тут, видно, в другом. 28 января граф встречался с императрицей Александрой Фёдоровной (как писали газеты, «имел счастье представляться Её Величеству Государыне»), в результате же оказался огорчён и встревожен. Значит, в самом деле наступают тяжёлые времена.

«Паровозу приходится пробивать себе путь»

В 1904 году Павлу Ипполитовичу Кутайсову исполнилось шестьдесят семь. На этот же год приходился и полувековой юбилей его службы. Нетрудно было предположить, что дадут ему очередной орден, что одну из улиц Иркутска назовут Графо-Кутайсовской. В другое время это, наверное, и порадовало бы, но не теперь – и потому, что война, и потому, что из дворцовых встреч (особенно из встречи с императрицей) он вынес странное ощущение обречённости.

До Москвы граф доехал уже совершенно разбитым; не встречаясь ни с кем из знакомых, пересел на девятый скорый и тотчас заснул. Очнулся ночью – оттого, что поезд остановился; тихо вышел из вагона и прошёл вдоль состава к паровозу, где помощник машиниста, чертыхаясь, расчищал рельсы.

– Вот, Ваше благородие, чистим, значит. Снег с обочин здесь, стало быть, не сбрасывают, и он выше рельсы встаёт, а рельса, стало быть, уже в ямке. Без ветру оно ещё ничего, а уж как завихрит – так и рельсу всю, стало быть, заносит, паровозу приходится пробивать себе путь.

Граф молчал, думая о том, что по всей линии железной дороги отдаётся великое множество циркуляров, приказов и распоряжений с непрямым предупреждением о взысканиях за неисправность пути – и что же? Неделю назад начальник Сибирской железной дороги проехал от Челябинска до Иркутска и тотчас телеграфировал всем начальникам участков: «Убедился, что данные мною указания относительно очистки пути и содержания его не везде и не всеми исполняются как следует. Предписываю не только ездить самим, но и посылать имеющихся на участке техников. Предупреждаю, что буду следить за поездками и строго взыскивать».

«И как же он будет следить? – спрашивал сам себя генерал, оглядывая неогороженные «охраняемые места». – Сам-то ведь не наездится. Наверняка распорядится посылать раз в неделю справки об объездах путей начальниками участков. Да ещё обяжет начальника пути отчитываться по справкам. А потом будет слушать его и в который раз думать о том, что всё и всегда упирается в отдельного человека, будь то стрелочник, машинист или же начальник пути, и нельзя их, как в армии, расстрелять, но невозможно и заставить делать то, что только от них и зависит и не требует ни малейшего героизма».

«Как заставить?» – этот вопрос задавал себе граф Кутайсов ещё с той поры, как назначен был он в Нижний Новгород губернатором. С этим же вопросом он отправился летом 1903 года в Иркутск генерал-губернатором Восточной Сибири.

Каждая встреча с губернаторшей завершалась пожертвованием

В Иркутской губернии, конечно, был свой, гражданский, губернатор, но статус города как центра Восточной Сибири обязывал, и каждый начальник края, так или иначе, вникал в иркутскую жизнь. Вот и Павел Ипполитович начал с того, что занялся освещением прилегающих к дому генерал-губернатора зданий.

К своему удивлению, он в Иркутске обнаружил немало чиновников, чрезвычайно привязанных к этому городу; чего стоил один Виноградов, отвечавший среди прочего за «Губернские ведомости»! Главное же, что здесь было настоящее общество, то есть общество с совершенно европейской меркой. Были и наработанные механизмы благотворительности, что особенно важно становилось сейчас, с началом военных действий. По России ещё шлют телеграммы о скором торжестве русского оружия, а иркутские дамы уже обсудили гибель «Варяга», открыли курсы сестёр милосердия и Дамский комитет Красного Креста.

Накануне отъезда из Петербурга Кутайсов получил телеграмму, что на первом же заседании Дамского комитета собрано по подписке более двух тысяч рублей. А на общем собрании к ним прибавлено ещё более четырёх с половиной тысяч. Во главе комитета встала супруга иркутского губернатора Анастасия Моллериус, энергичная, амбициозная и уже с опытом работы в Красном Кресте. Она сразу же выдала активистам подписные листы и предложила начальникам учреждений просить господ служащих об отчислении известного процента с жалованья. Что до владельцев торговых фирм, то отныне каждая встреча их с губернаторшей завершалась пожертвованием — деньгами, вещами и материалами.

Не сомневался граф и в помощи епархии, создавшей уже специальные комитеты помощи раненым. Не удивился, когда услышал, что настоятельница Знаменского монастыря открыла двери для сестёр милосердия, проезжающих на Дальний Восток.

В телеграммах из Иркутска говорилось об огромном наплыве добровольцев. Всем им отказывали — по простейшей причине занятости отправкой запасных нижних чинов. Это известие очень раздосадовало генерала, по опыту знавшего, как важно использовать подъём первых недель, после которого неизбежно последует спад. Мало того, перестоявшая энергия добровольцев выплеснется в буйства, разгул. А в Иркутске и без того опаснейшее скопление солдат-запасников: оторванные от привычной крестьянской жизни, они теряются в большом городе и свою неуверенность топят в ближайшей портерной. Судя по телеграммам, в столкновениях с обывателями пролилась уже первая кровь. А прольётся ль ещё — опять же зависит от отдельных людей, будь то воинский начальник, владелец портерной, квартальный или городской. Стыдно сказать, но на гужевой переправе через Байкал две недели хозяйничали ямщики, заламывая невозможные цены, и понадобилось вмешаться министру путей сообщения (!), чтобы навести там элементарный порядок.

Заготовитель Виноградов

Подполковник Попов, приехав по служебным делам на станцию Байкал, стал свидетелем душераздирающей сцены: молодая женщина, переправившись через озеро, обнаружила, что её ребёнок задохнулся. Это был уже четвёртый случай за последние несколько дней. Из-за Байкала шла масса женщин — жён офицеров из расквартированных на Дальнем Востоке полков. В спешке многие не успели запастись тёплой одеждой и теперь укутывали детей во что придётся. Тут же, на станции Байкал, в ожидании переправы плясали «морозко» нижние чины: многие были без валенок, в коротких, не по росту, полушубках и шапках, не закрывавших уши. Министр путей сообщения, бывший в эту пору в Ливенном, отвёл детям и женщинам свой вагон и каюты вставшего на зимовку ледокола «Ангара»; но прибывавшим целыми составами солдатам уже не было места для обогрева.

Возвратившись в Иркутск, подполковник Попов первым делом заскочил в «Иркутские губернские ведомости». Редактор, господин Виноградов, не дослушав его торопливый рассказ, позвонил губернатору. А спустя полчаса он уже выходил от господина Моллериуса, имея на руках подписной лист, 25 руб. из кармана губернатора и тысячу рублей, незадолго перед тем пожертвованных крестьянином Левшиным.

Губернские чиновники в этот час уже подбивали дела, уютно позёвывали и весьма рассеянно отвечали на приветствия господина редактора, но он самым решительным образом попросил их «подзадержаться», обошёл все до одной канцелярии и собрал 98 рублей 50 копеек. А потом, взяв извозчика, поспешил к владельцам главных магазинов на Большой*.

А.Б. Воллернер сразу выложил 100 рублей, Н.П. Поляков ограничился 50 рублями, но у него Виноградов застал старого купца И.А. Мыльников, подписавшегося на 25 рублей. Там же случились некие Жезлов и Маркман, предложившие 5 и 3 рубля, и Виноградов не отказался. В этот вечер он успел ещё заглянуть в два торговых дома и взять обязательства подписаться на 200 и 100 рублей.

На другое утро господин Виноградов посетил управляющего иркутской казённой палатой, начальницу института имени императора Николая I, магазин Макушина и Посохина – и только после этого появился в редакции. Торопливо просмотрел почту и сейчас же отправился по второму кругу, попутно интересуясь, где надёжнее прикупить валенки, полушубки и шапки. Для консультаций были призваны также предприниматели Замятин, Кравец и подполковник Попов. Четвёртого февраля на станцию Байкал отправили первую партию тёплых вещей, пятого и шестого февраля ушли вторая и третья партии. Подполковник советовал потратиться на «окарауливание» – и редактор экономить не стал. А вдобавок взял слово с Попова, что тот лично прибудет на станцию Байкал и установит за раздачей одежды надзор от военного ведомства.

Подполковник исполнил всё в точности. И, уезжая, видел, как переодетые в новые полушубки солдатики отдавали снятую одежду прибывающим из-за Байкала женщинам и детям.

Продолжение следует

Заехав в редакцию «Иркутских губернских ведомостей», Попов застал Виноградова с газетными гранками – тот вычитывал свой «Отчёт о расходовании собранных по подписке средств на приобретении 677 катанок, 716 шапок и 742 полушубков». Выслушав подполковника, Виноградов велел наборщику задержаться и тут же надиктовал: «Публикуя настоящий предварительный отчёт, обращаюсь с покорнейшей просьбой не отказать в дальнейших пожертвованиях».

Автор благодарит за предоставленный материал сотрудников отделов историко-культурного наследия, краеведческой литературы и библиографии областной библиотеки имени Молчанова-Сибирского.

* К. Маркса

Автор: Валентина Рекунова © "Конкурент" приложение к ВСП ИСТОРИЯ, ИРКУТСК 👁 1945 15.02.2009, 13:45
📄 205

URL: <https://babr24.com/?ADE=50896> Bytes: 9990 / 9955 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- Джем
- ВКонтакте
- Одноклассники

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)